

ВГЛЯДЫВАЯСЯ В ЧЕЛОВЕКА

Торнтон Уайлдер написал пьесу «Наш городок» о том далеком времени, когда двери домов провинциальных американских городов еще не запирались на ночь, а наш век делал первые шаги. Вашингтонский театр «Арена стейдж» поставил пьесу знаменитого драматурга в 1972 году и привез ее нам.

Этот спектакль невозможно описать, как невозможно переписать роман, в котором главное заключено между строк. Одни по утрам убегают в школу, другие изю дня в день встают ни свет ни заря, одеваются, кормят завтраком, обедом, ужином; одни встречаются, влюбляются, женятся, другие, глядя на них, вспоминают молодость, дают последние представления, продаются, улыбаясь сквозь слезы; одни в свой срок или до времени уходят из жизни, другие оплакивают их, заступают на их место, продолжают жить...

На привнесении трех не слишком долгих актов мы знакомимся с двумя типичными американскими семьями, наблюдаем течение трех дней их жизни, разделенных годами. Перед нами проходит повседневность, как она есть, со следами ошелощенного одиночества, придавливающей житейской мажор, привычными радостями и горестями. Однако фрагменты заурядного семейного быта постепенно приобретают особое значение.

Оно возникает в пьесе исподволь, достигается в спектакле планомерно. Персонажи располагаются как бы на расходящихся концентриче-

ских кругах: вот хорошо различимые герои: вот, чуть поодаль, одной душой чертами схваченные продавец молока, разносчик газет, регент церковного хора; вот, наконец, прихожане на церковной службе, гости на венчании — они сливаются в некое нераздельное целое, границы которого размыты. Где-то там, за пределами представленного на сцене, городок... Но мысль и фантазия не хотят оставаться в этих рамках, их ведет за собой лицо от театра — Режиссер.

Роберт Проски играет эту роль принципиально: на пределе сосредоточенности и простоты, сдержанности и непринужденности, с милым юмором, в котором сквозит грустная мудрость и до старости неизменяемая вера. Актер направляет течение спектакля, приводит его к сложному единству жизненной конкретности и вольных размышлений: частности здесь значительны, обобщения человечны, мелочи подвешены юмором, за смелыми четвертками видится вешуточное. В

спектакле происходит постоянная смена театральной оптики и эмоционального настроения, смысл обыденности пробирается поэзии.

Где-то в темной глубине на разных уровнях висят немые свидетели давней эпохи — стулья, проволоочная клетка, допотопный фотоаппарат. Ветю приподым вбирает в себя ветки дерева, нарисованная где-то высоко над сценой. Мир обыденных вещей исчезает: актеры виртуозно обрабатывают с невидимыми предметами, раззадоривая нашу фантазию. Вслед за драматургом, преодолевая косную прозу, режиссер Алаи Шнайдер бережно, любовно обходится с человеком. В нем, в человеке, театр и открывает неиссякаемый источник поэтического. Актеры «Арены стейдж» на наших глазах воссоздают жизнь человеческого духа.

Конечно, то, что происходит с героями, миллионы раз повторялось до и повторится после них. Но ведь для них события эти никогда, никогда не повторяются, а потому как-

дое мгновение поистине бесценно. С этим ощущением актеры и живут на сцене, погружены полнотой сценического бытия. И в спектакле начинается все призванное звучать темой, которую безвременно умершая Эмили выразит так: «Жизнь, посмотрите на это, прекрасна! Если бы все люди понимали это!».

Спектакль наших гостей и пьеса Уайлдера отмечены печатью чеховского влияния. Дело даже не в психологической тонкости, зоркости, интеллигентности общего тона. Здесь простейшая, казавшая бы, деталь, непритязательный диалог вдруг открывают целую человеческую судьбу, целую жизнь. Здесь пульсирует мужественная чеховская мысль: «Надо жить... надо жить...» — и очень современно утверждается по-чеховски благородное убеждение старого драматурга и молодого его союзнника — театра: каждый человек есть часть человечества, вносит свою лепту в его коллективную историю и обязан помнить об этом.

Второй спектакль наших гостей — поставленный Зельдой Фичендлер пьеса Д. Лоуренса и Р. Ли «...Получит в удел ветер» — подтвердил их интерес к современной проблематике, вновь продемонстрировал достоинство их искусства и прежде всего безупрочное мастерство перевоплощения, заставившее еще раз подумать о близости театра «Арена стейдж» чеховской, мхатовской школе.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ.